

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК – 81

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-131-140

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Зайцева О.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлено обоснование философско-методологического аспекта в изучении вербальной репрезентации причинно-следственных связей. В ходе обоснования выделяются три базовых принципа (принципы модальности, всесторонности и равнозначности), которые могут проявляться в высказывании, указываются схожесть и различия в лингвистическом и философском определениях причинности. Автор также анализирует лингвистические методы в исследовании способа вербализации причинно-следственных отношений и представляет свою модель способов вербализации каузальности, применяя методы прототипирования. Можно сделать вывод, что философские методы и концепции до сих пор являются неоспоримым подспорьем в создании отвлечённых языковых моделей и абстрактных универсалий и позволяют лучше понять взаимодействие мыслительных структур и языка.

Ключевые слова: каузальность, языковой код, философско-методологический аспект.

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT OF VERBAL REPRESENTATION OF CAUSALITY

O. Zaytseva

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article substantiates the philosophical-methodological aspect in the study of verbal representation of cause-effect relationships. The author singles out three basic principles (modality, comprehensiveness and equivalence) that can manifest themselves in the utterance

and reveals similarities and differences in linguistic and philosophical definitions of causality. The linguistic methods of the verbalization of causality study are analyzed and a new prototyping-based model of the verbalization of causality is proposed. It is concluded that philosophical methods and concepts are still an indisputable help in creating abstract linguistic models and universals and provide better understanding of cognitive-verbal interaction.

Key words: causality, language code, philosophical and methodological aspect.

Стремление лингвистов в исследовании причинно-следственных отношений (ПСО) обращаться к философским наработкам в этой области объяснимо: философия снабдила лингвистику как определением причинности, так и логическими методами её выявления и знанием свойств и особенностей её природы. Так, философская наука постулирует, что причинно-следственная связь подчиняется трём принципам, определяющим характер её существования: (1) *принципу модальности* (Goldvarg and Johnson-Laird, 2001) [14, p. 570], согласно которому отношения причинности являются отражением реальных и ирреальных состояний мира; (2) *принципу всесторонности (всеобщности)* [16, p. 947, 948], постулирующему зависимость выстраивания ПСО от опыта – т. е. в концепции “мира замкнутых идей”, «согласно которой мышление ограничено особенностями их среды», невозможно охватить все релевантные факторы, оказывающие влияние на следствие; (3) *принципу равнозначности* (Beller, Spada, 1998, 2003) [11, p. 139–141; 12, p. 344–350; 13, p. 429], уравнивающему отношения между следствием и группой причин и указывающему, что присутствие хотя бы одной достаточной причины обуславливает следствие и говорит о возможном многообразии причин, которые могут вызывать одно следствие, и следствий, которые могут быть вы-

ражены одной причиной [15]. В лингвистике эти принципы проявляются в способах выражения ПС информации:

1а. Если жарко и влажно, при использовании новой технологии за час можно сгенерировать пол-литра питьевой воды.

1б. Хорошей игрой спортсменов заслужил место в основном составе сборной.

1с. Вода течёт по водостоку и запускает гидроэлектродгенератор, а он преобразует кинетическую энергию в электричество.

Так, в примерах (1а), (1б) и (1с) отразились все три философских принципа. Во-первых, принцип всесторонности реализуется хотя бы за счёт того, что все эти фразы были сформулированы человеком с опорой на его когнитивный багаж, во-вторых, принцип равнозначности проявляется в многообразии причин («жарко и влажно», «хорошей игрой» «вода течёт» – «запускает гидроэлектродгенератор» – «он преобразует») и следствий («использовать технологию – сгенерировать воду», «заслужил место в основном составе сборной», «преобразует энергию в электричество»), и, в-третьих, принцип модальности в способности формулировать как ирреальные (1а.), так и реальные (1б.), (1с.) связи.

Говоря о вербальной реализации причинно-следственных отношений, мы прежде всего обращаем внимание на то, как человек представляет связь

явлений между собой и каким характером он наделяет их взаимодействие. В выявлении каузальных связей выражается один из базовых принципов познания – постижение сути явления через то, чем оно было обусловлено. Философия раскрывает, какое понимание причинно-следственных отношений скрывается за звуковой или буквенной формой высказывания, и оснащает критериями, позволяющими определить:

(1) какие компоненты определяют причинно-следственные отношения;

(2) насколько объективным / субъективным может быть каузальное знание и через какие принципы они выражаются.

Ментальные процессы зачастую находятся за гранью нашего понимания – в них отражаются образы реального мира, запечатлённого в виде чувственного восприятия и обретающие в нашем сознании форму идей [9, с. 78]. Для того чтобы идея из разряда абстрактного перешла в форму конкретного знания, она должна соответствовать требованиям понимаемости, которые не достижимы без помощи языка. Здесь как раз кроется основная проблема его восприятия, на которую ещё в 1999 г. обращал внимание Н. Хомский: язык не столько система коммуникации, сколько инструмент обслуживания мышления. Под языком следует понимать сложную конвенциональную систему, за оболочкой которой, буквенной, письменной или семантической, перефразируя Аристотеля, скрывается информация о классе явлений, его содержательных и существенных свойствах, о его устройстве и предназначении и об отношении говорящего к предмету. В языке как в

носителе знания о структуре и свойствах объекта или явления выражена идея дублирования мира, в котором закономерности и связи только тогда имеют смысл, когда они сформированы в сознании в форме идеи и зафиксированы в вербальном знании. С другой стороны, это знание не может быть выражено в полной мере, т. к. язык, как и любая конвенциональная система, подвержен энтропии, и, как на это обратил внимание У. Эко в «Открытой структуре», «чем больше информация, тем труднее как-то её сообщить» [10, с. 41, 42]. Так насколько хорошо приспособлена система языка к нашему мышлению, «чтобы быть хоть как-то пригодной к употреблению» [9, с. 89]? Таким образом, языковая форма рассматривается *способом вербализованного представления информации о классе понятий, находящихся в тесной, взаимно обуславливаемой связи*. Так как каузальные отношения находятся в ведении философии, в арсенале которой содержатся необходимые сведения о причине и следствии, основных их компонентах и принципах, через которые те выражены и которые формируют приблизительный алгоритм их проявления, обращение к философско-методологическому аспекту в изучении вербальной реализации причинно-следственных связей является неизбежным.

Для отечественной лингвистики каузальность – это прежде всего философская категория. И хотя авторы статей и диссертаций (как кандидатских, так и докторских), желая подчеркнуть актуальность своего исследования в рамках антропоцентрической парадигмы, заявляют о гносеологическом и прогностическом значении выявления

причинно-следственных отношений как одного из процессов мышления, они всё же рассматривают каузальность не как полноценный мыслительный процесс, который необходимо изучать на материале живой речи, а как абстрактное явление, реализуемое в частном порядке в структуре языка. В выделении и изучении абстрактных универсалий нет ничего преступного: для лингвистики как для науки они являются ключом к наиболее обобщённому и алгоритмическому пониманию плана выражения языкового кода в рамках конкретного содержания. С другой стороны, концентрация на абстрактных универсалиях приводит к порождению многочисленных “авторских” классификаций и схем, местами вполне удачных, но не поддающихся верификации в силу своей отвлечённости. Эта тенденция подкрепляется как выбором материала (в то время пока англоязычное языкознание сконцентрировано на устном материале, отечественная лингвистика всё ещё придерживается изучения письменных артефактов, преимущественно из художественной литературы), так и методами анализа языкового материала:

к исследованию феномена каузации применяется достаточно ограниченный набор инструментов, таких как, например, метод построения функционально-семантического поля (далее ФСП) с выделением ядерных и периферийных компонентов каузации [2], структурно-семантический анализ, логический, контекстный, трансформационный, коммуникативно-функциональный анализ, когнитивно-лингвистический метод и др. (см. табл. 1). В целом, несмотря на сложившуюся традицию в использовании этих методов, необходимо указать на отсутствие в работах описания технологии и критериев их применения, что может объясняться как их “программностью”, т. е. эти методы считаются общеизвестными [8], так и тем, что в современной отечественной лингвистической традиции отсутствует технология представления методологии анализа материала. Таким образом, результаты анализа языковых средств с содержательным планом каузации во многом зависят от интерпретации самого автора, не поддаются объективной проверке и ставят под сомнение объективность полученных данных [5; 7].

Таблица 1

Материалы и методы исследования ПСО на примере некоторых диссертационных работ

Автор, название работы, год публикации	Источники исследования	Методы исследования
Аматов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка (2005)	«Источниками исследования послужили произведения англоязычной (преимущественно британской и американской) художественной литературы общим объёмом 26 408 страниц» [1, с. 4].	логический и контекстный анализ (с. 7), анализ сегментных уровней языковой структуры (с. 8)

Окончание таблицы 1

Автор, название работы, год публикации	Источники исследования	Методы исследования
Карышева А.В. Периферийные синтаксические средства выражения причинных отношений в современном немецком языке и их дискурсивно-прагматический потенциал (2004)	корпус из 3856 примеров употребления предложно-падежных форм, бессоюзных сложных предложений, последовательных предложений со значением причины, полученный методом сплошной выборки из работ немецких и австрийских авторов XX в. [3, с. 4].	компонентный, структурный, трансформационный, статистический, этимологический и генеративный анализ
Кожокина А.В. Синкретизм выражения причинно-следственного и знакового выражения (2009)	Материалом исследования послужили 3500 и 1500 примеров из художественных произведений современной англоязычной художественной литературы + словари английского языка (толковые, медицинские, словарь примет и др.) [4, с. 4].	комплексный подход: лингвокогнитивный и когнитивно-лингвистический методы анализа, трансформационный, семантический, коммуникативно-функциональный методы «с использованием приёмов перевода, интерпретации и моделирования» (с. 4)
Пахомова М.А. Структурно-семантический анализ причинно-следственных отношений в тексте (на материале английского языка) (2009)	4980 отрезков текстового пространства общим объёмом 3 489 000 слов: данные англо-английских толковых словарей, текстов английских художественных произведений, научных и газетных статей, энциклопедических справочников, ассоциативные реакции носителей английского языка [6, с. 4].	статистический анализ, структурный анализ, семантический анализ, метод моделирования (фреймового), трансформационный анализ, дефиниционно-компонентный анализ и контекстологический анализ
Раззамазова О.В. Прогностические потенции средств немецкого языка в реализации компонентов причинно-следственных отношений (2006)	4000 примеров актуализации прогноза компонентов ПСО из немецкой художественной литературы [7, с. 4].	метод моделирования полей

Как следствие, несмотря на то, что каузальность являлась одной из самых популярных тем, начиная с 1970-х гг., в сфере отечественного языкознания, на данный момент не создано полноценной и проработанной классификации или схемы, наглядно представляющей ядерные и периферийные компоненты передачи каузальной семантики. Стремление создать универсальную языковую абстрактную модель спосо-

бов вербализации ПСО не увенчалось успехом во многом из-за того, что для её создания требуются не только сбор способов её “кодирования”, но и понимание, насколько представленный перечень средств плана выражения причинно-следственной информации успешно декодируется носителями языка.

Смещение акцента от плана выражения в сторону успешности воспри-

ятия если не способствует созданию соответствующей реальности модели каузальности, где эксплицитные и имплицитные языковые средства распределены в зависимости от успешности их интерпретации и лёгкости выявления причинно-следственной информации в высказывании, то позволит разработать более действенную методику для верификации и анализа исследуемого материала [8, с. 60–93]. Кроме того, подобное исследование требует привлечения человеческих ресурсов – носителей языка, что поможет минимизировать вероятность субъективности в оценке исследователя и сузить круг его задач. Чтобы проверить наше предположение о смещении акцентов с плана выражения языковых средств с семантикой каузальности на план их восприятия, мы запустили собственное исследование, состоящее из (1) анкеты «Общие сведения респондента», фиксирующей такие данные, как пол, возраст, уровень образования и дохода (что позволит также выявить закономерности между восприятием П-С информации и социальным статусом респондентов);

(2) опросника «Этап 1», содержащего 85 письменных высказываний и направленного на изучение способности отличать высказывания с наличием ПС информации от высказываний без неё; (3) опросника «Этап 2», изучающего лёгкость восприятия письменных высказываний с разным планом выражения ПС информации; (4) опросника «Этап 3», необходимого для изучения способности вычленять ПС информацию из устных высказываний и отличать её от других устных высказываний без ПС информации. В основу исследования лёг метод прототипирования, применяемый западными когнитивными лингвистами в 70-х гг. XX в. По результатам опроса высчитывался индекс наиболее успешно воспринимаемых способов выражения причинно-следственной информации. На данный момент исследование ещё проводится, но уже по результатам 21 опроса на 20.01.2018 можно судить о том, что не все вербальные причинно-следственные способы реализации одинаково успешно воспринимаются респондентами (см. табл. 2).

Таблица 2

Предполагаемый прототип плана выражения каузальности на 20.01.2018

Способ реализации ПСО	Индекс успешности восприятия
1. Придаточные причины	8,2
2. Диктемы типа $p \rightarrow s$	7,5
3. Каузирующие предлоги	7,33
4. ССП	7,2
5. Придаточные следствия	7,0
6. Каузативные глаголы	6,77
7. Диктемы типа $s \leftarrow p$	6,18
8. Деепричастные обороты	6,0
9. Придаточные цели	5,6

Окончание таблицы 2

Способ реализации ПСО		Индекс успешности восприятия
10.	Придаточные условия	5,3
11.	Придаточные определительные	4,8
12.	Причастные обороты	4,5
13.	Придаточные уступки	2,2

Для большей репрезентативности выборки необходимо протестировать не менее 250 респондентов. Результаты исследования будут опубликованы после того, как достаточное количество опрошенных будет достигнуто и возможно будет судить, насколько успешной была эта идея.

Роль философско-методологического аспекта в исследовательской деятельности может быть недооценена, однако его изучение является необходимым для проникновения в природу изучаемого явления и для выявления необходимых критериев исследования. Философское обоснование причинно-следственных связей в лингвистическом исследовании предполагает ряд особенностей, которые могут быть выражены в высказывании, а также указывает на наличие проблемной области, требующей внимательного изучения. С одной стороны, в вербальном высказывании предполагаемо эксплицитно или имплицитно могут проявиться локальные и темпоральные компоненты, с другой стороны, необходимо изучение языковых инструментов, через которые будут проявляться три базовых принципа каузальности. Подводя итоги, следу-

ет отметить, что философия действительно долгое время служила источником вдохновения в лингвистическом исследовании. Философские методы и концепции до сих пор являются неоспоримым подспорьем в создании отвлечённых языковых моделей и абстрактных универсалий и позволяют лучше понять взаимодействие мыслительных структур и языка. Однако, как мы видим в случае с причинно-следственными отношениями, необходимой базой для любой универсалии является обязательная работа с эмпирическим материалом.

В существующих принципах выражается несводимость отношений каузальности к законам логики, однако вовсе не исключается возможность логического анализа их компонентов, с одной стороны, а с другой стороны, отнесение причинно-следственной связи к категории фактических явлений указывает на вторичность вопроса объективности получаемого знания и выдвигает на первый план её субъективное представление.

И, наконец, необходимо обратить внимание на наличие вербального разграничения причины и смежных понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амагов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: дис. ... док. филол. наук. М., 2005. 347 с.

2. Дальбергенова Л.Е., Жаркынбекова Ш.К. Исследования каузальных отношений в современной лингвистике // *Современные проблемы науки и образования: электронный журнал*. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10878> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Карышева А.В. Периферийные синтаксические средства выражения причинных отношений в современном немецком языке и их дискурсивно-прагматический потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 22 с.
4. Кожокина А.В. Синкретизм выражения причинно-следственного и знакового отношений: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 17 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой; под ред., с предисл. А.Н. Баранова. 3-е изд. М.: URSS, 2017. 252 с.
6. Пахомова М.А. Структурно-семантический анализ причинно-следственных отношений в тексте: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 22 с.
7. Раззамазова О.В. Прогностические потенции средств немецкого языка в реализации компонентов причинно-следственных отношений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 17 с.
8. Трейси К., Роблз Дж.С. Повседневный разговор. Строение и отражение идентичности / пер. с англ. А.В. Коченгина. Харьков: Гуманитарный Центр, 2015. 448 с.
9. Хомский Н. О природе и языке. С очерком: Секулярное священство и опасности, которые таит демократия / пер. с англ. П.В. Федоренко. М.: URSS, 2005. 288 с.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: Петрополис, 1998. 432 с.
11. Beller S., Spada H. Conditional reasoning with a point of view: the logic of perspective change // *Proceedings of the Twentieth Annual Conference of the Cognitive Science Society* / ed. M.A. Gernsbacher, S.J. Derry. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 1998. P. 138–143.
12. Beller S., Spada H. The logic of content effects in propositional reasoning: the case of conditional reasoning with a point of view // *Thinking and Reasoning*. 2003. No. 9 (4). P. 335–378.
13. Beller S., Kuhnmünch G. What causal conditional reasoning tells us about people's understanding of causality // *Thinking and Reasoning*. 2007. Vol. 13. No. 4. P. 426–460.
14. Goldvarg E., Johnson-Laird P.N. Naive causality: A mental model theory of causal meaning and reasoning // *Cognitive Science*. 2001. No. 25. P. 565–610.
15. Stenning K., Lambalgen M. van Semantic interpretation as computation in nonmonotonic logic: the real meaning of the suppression task // *Cognitive Science*. 2005. No. 29. P. 919–960.
16. Stukker N., Sanders T., Verhagen A. Causality in verbs and in discourse connectives: converging evidence of cross-level parallels in Dutch linguistic categorization // *Journal of Pragmatics*. 2008. Vol. 40. No. 7. P. 1296–1322.

REFERENCES

1. Amatov A.M. *Prichinno-sledstvennyye svyazi na raznykh urovnyakh yazyka: dis. ... dok. filol. nauk* [Causation at Different Levels of Language: D. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2005. 347 p.
2. Dal'bergenova L.E., Zharkynbekova Sh.K. [The Study of Causal Relationships in Modern Linguistics]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya: elektronnyi zhurnal* [Electronic

- Journal "Modern Problems of Science and Education"], 2013, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10878> (accessed: 15.02.2017).
3. Karysheva A.V. *Periferiinye sintaksicheskie sredstva vyrazheniya prichinnykh otnoshenii v sovremennom nemetskom yazyke i ikh diskursivno-pragmatischeskii potentsial: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Peripheral Syntactic Means of Expression of Causal Relationships in Modern German and Their Discourse-Pragmatic Potential: Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences]. Samara, 2004. 22 p.
 4. Kozhokina A.V. *Sinkretizm vyrazheniya prichinno-sledstvennogo i znakovogo otnoshenii: na materiale angliiskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Syncretism in Causal and Symbolic Relations: Based on the English Language: Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2009. 17 p.
 5. Lakoff J., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow, URSS Publ., 2017. 252 p.
 6. Pakhomova M.A. *Strukturno-semanticheskii analiz prichinno-sledstvennykh otnoshenii v tekste: na materiale angliiskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Structural-Semantic Analysis of Causal Relationships in the Text: Based on the English Language: Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences]. Samara, 2009. 22 p.
 7. Razzamazova O.V. *Prognosticheskie potentsii sredstv nemetskogo yazyka v realizatsii komponentov prichinno-sledstvennykh otnoshenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Prognostic Potency of the Means of the German Language in the Components of Causal Relationships Representation: Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences]. Barnaul, 2006. 17 p.
 8. Tracy K., Robles J. *Povsednevnyi razgovor. Stroenie i otrazhenie identichnosti* [Everyday Talk. Building and Reflecting Identities]. Kharkov, *Gumanitarnyi Tsentri* Publ., 2015. 448 p.
 9. Chomsky N. *O prirode i yazyke. S ocherkom: Sekulyarnoe svyashchenstvo i opasnosti, kotorye tait demokratiya* [On Nature and Language. With an Essay: the Secular Priesthood and Inherent Dangers of Democracy]. Moscow, URSS Publ., 2005. 288 p.
 10. Eko U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Absent Structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg, *Petropolis* Publ., 1998. 432 p.
 11. Beller S., Spada H. Conditional Reasoning with a Point of View: the Logic of Perspective Change. In: Gernsbaker M.A., Derry S.J., eds. *Proceedings of the Twentieth Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Morristown, NJ, Lawrence Erlbaum Associates Inc., 1998, pp. 138–143.
 12. Beller S., Spada H. The Logic of Content Effects in Propositional Reasoning: The Case of Conditional Reasoning with a Point of View. In: *Thinking and Reasoning*, 2003, no. 9 (4), pp. 335–378.
 13. Beller S., Kuhnmünch G. What Causal Conditional Reasoning Tells Us about People's Understanding of Causality. In: *Thinking and Reasoning*, 2007, vol. 13, no. 4, pp. 426–460.
 14. Goldvarg E., Johnson-Laird P.N. Naive Causality: a Mental Model Theory of Causal Meaning and Reasoning. In: *Cognitive Science*, 2001, no. 25, pp. 565–610.
 15. Stenning K., Lambalgen M. van Semantic Interpretation as Computation in Nonmonotonic Logic: the Real Meaning of the Suppression Task. In: *Cognitive Science*, 2005, no. 29, pp. 919–960.
 16. Stukker N., Sanders T., Verhagen A. Causality in Verbs and in Discourse Connectives: Converging Evidence of Cross-Level Parallels in Dutch Linguistic Categorization. In: *Journal of Pragmatics*, 2008, vol. 40, no. 7, pp. 1296–1322.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцева Ольга Валерьевна – аспирант кафедры германской филологии Московского государственного областного университета, преподаватель кафедры иностранных языков Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

e-mail: deyaldelwer@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Zaitseva – postgraduate student at the Department of German Philology, Moscow Region State University, lecturer at the Department of Foreign Languages, Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

e-mail: deyaldelwer@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зайцева О.В. Философско-методологический аспект лингвистической реализации причинно-следственных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 1. С. 131-140
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-131-140

FOR CITATION

Zaitseva O.V. Philosophical and Methodological Aspect of Verbal Representation of Causality. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 1, pp. 131-140

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-1-131-140